

-
- Попова Г.С. Эрилик Эристиин «Кэриэс туолуута» сэхэнигэр олонхоһут уларыыыта // Материалы Всероссийской научной конференции, 29.03.2013. г.Якутск. С.289-298.
 - Попова Г.С., Сосина, Г.А. Локальные традиции эпоса олонхо: монография. Якутск: ДаниАлмас, 2013.
 - Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г.С. Попова. СПб.: Астерион, 2010а.
 - Проведение Десятилетия действий в поддержку языков коренных народов. 2020. [Электронный ресурс] URL: <http://old.unesco.kz/publications/2021/ci/Los-Pinos-Russian.pdf>
 - Томская Д.А. Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур / Д.А. Томская. Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2011.
 - Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М., 1995.
 - Яковлев С.С. – Эрилик Эристиин. Буура Дохсун: олонхо. Дьокуускай: Бичик, 1993.

*САВВИНОВА Гульнара Егоровна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник НИИ Олонхо
СВФУ имени М. К. Аммосова,
г. Якутск*

**ОБРАЗЫ ВОИНСТВЕННЫХ ДЕВ
В ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»
П. А. ОЙУНСКОГО
И «СТРОПТИВЫЙ КУЛУН КУЛУСТУУР»
И. Г. ТИМОФЕЕВА-ТЕПЛОУХОВА**

Одно из центральных мест в якутском героическом эпосе олонхо занимают девы-богатырки. Образы дев-воительниц в якутском олонхо рассматривали в контексте своих работ П.А. Ойунский, Г.У. Эргис, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов, А.Н. Данилова, Н.А. Оросина и др. Появление образов воинственных дев в эпической традиции многие исследователи связывали с доминированием матриархата в мире олонхо. Как отмечал

П.А. Ойунский: «...следы матриархата встречаются в культе, который в героическую эпоху (олонхо) всецело находится в руках женщины на всех трех мирах» [Ойунский 1962: 136]. Н.В. Емельянов писал, что в большинстве олонхо о воинственных девах женщина занимает высшее положение в эпическом обществе: чаще она выступает родоначальницей племени айыы [Емельянов 1983: 93].

Теме воинственных женщин в якутском олонхо посвящена кандидатская диссертация А.Н. Даниловой [Данилова 2008]. По результатам исследования А.Н. Данилова делает значимые выводы о том, что в тюрко-монгольских эпосах общим является «изображение образа женщины-воина как свободолюбивой, обладающей неимоверной силой, сильным непоколебимым характером, которые восходят к древним истокам в эпоху матриархата» [Данилова 2008: 19]. Далее исследователь указывает на то, что женщины-богатырки в олонхо – это «реликты воспоминаний о былом могуществе женщины-воина, свободной и самостоятельной, искавшей себе идеального жениха и мужа в конце богатырских подвигов, изображенных в якутском олонхо наравне с героическим сватовством и женитьбой богатыря-мужчины» [Данилова 2008: 20].

В данной работе рассмотрены характеристики дев-воительниц олонхо П.А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Нюргун Боотур Стремительный», далее «НБС») (1920-30 гг.) [Нюргун Боотур Стремительный 1982] и олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» («Строптивный Кулун Куллустуур», далее «СКК») (1906 г.) [Строптивный Кулун Куллустуур 1985]. Важно отметить, по определению Н.В. Емельянова, олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» относится к ранним типам архаического эпоса [Емельянов 1983].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» («НБС») в роли невесты главного героя выступает красавица, богатырка Кылааннаах Кыыс Нюргун (Девушка Отличная). Кыыс Нюргун, по классификации И.В. Пухова, «богатырка айыы, боевой противник, а впоследствии жена Нюргун Боотура» [НБС 1982: 428]. Богатырка Кыыс Нюргун соглашается выйти замуж за Нюргун Боотура, убедившись в его силе путем поединка с ней.

Как отмечает Г.У. Эргис, в эпической традиции невеста главного героя играет пассивную роль. Как суженая героя олонхо, она выступает в качестве морального идеала; невеста

героя наделена красотой, умом и хозяйственными способностями [Эргис 2008: 206]. Представление невест-богатырок в олонхо «НБС» и «СКК» имеет несколько иную интерпретацию. В данных олонхо важно отметить «мотив взаимоотношения между главным героем-женихом и невестой» [Емельянов 1983: 91]. Взаимоотношения богатырей айыы и девушек-воительниц имеют своеобразную форму развития. Вместе с тем отношения главных героев и их невест-богатырок не занимают в обоих олонхо центральное место.

Итак, главные герои – богатыри проходят через испытание нареченных невест. В олонхо «НБС» после победы над противником Уот Усуму главный герой направляется к своей невесте Кылааннаах Кыыс Нюргун. Нюргун Боотур заходит в ее юрту, в это время девушка спит, сняв свои боевые доспехи. Богатырь, не беспокоив ее, ложится на другие нары и тоже засыпает. Проснувшись, видит ее в полном боевом вооружении. Красота и мощь богатырки поражают Нюргуна.

Нюргун Боотур сообщает, что приехал к ней свататься. Кыыс Нюргун напоминает, что не желает выйти за слабого, не способного защитить семью, народ. Поэтому, она сначала испытывает героя поединком – проверяет его силу и мужество. Она предупреждает, что в случае ее победы Нюргун Боотуру придется сразу же убраться восвояси. Кыыс Нюргун оскорблена тем, что он унизил ее достоинство и вызывает его на бой. Нюргун Боотур удивлен поведением невесты. Богатырь напоминает, что он как мужчина, не может драться с невестой. Но девушка была неуклонна. Тогда и начался бой. Богатырка обладает такой силой, что от силы ее удара поднимается кровавое пламя, на небе сверкают могучие молнии, раздаются оглушающие удары грома. Так, жених и невеста бьются без отдыха тридцать дней и ночей. Тогда жители и властители Нижнего и Верхнего миров жалуются на них, люди Среднего мира сетуют, что наносят разрушения на земле. Старики Среднего мира считают виновной Кыыс Нюргун, которая вместо того, чтобы выйти замуж, воюет с женихом и приносит людям бедствия. По распоряжению верховного божества Юрюнг Аар Тойона шесть белых небесных шаманок разъединяют жениха и невесту. Они девятихвостым железным прутом выбивают на костре из тела Кыыс Нюргун дух войны, проникший в ее плоть и кровь.

Олонхо «СКК» намного отличается от сюжетного строения

олонхо «НБС», т.к. основным мотивом отправления в путь главной героини Кюн Толомон Ньургустай является необходимость найти мужа. Весьма специфичными являются походы, битвы девы удаганки-богатырки Кюн Толомон (як. удаганка - шаманка), которые наиболее цельно раскрывают образ героини. В олонхо «СКК» Кюн Толомон Ньургустай – выразительница идеи организации жизни в Среднем мире.

Завязка в олонхо начинается с мотива отказа богатыря Кулун Куллустуура на предложение богатырки Кюн Толомон Ньургустай жениться на ней. Эпизод отказа героя жениться на богатырке мотивируется тем, что Кюн Толомон – удаганка, поедающая мясо жертвенного скота.

А.Н. Данилова отмечает, что «образы удаганок-богатырок являются другим типом удаганок, стоящих на более высокой ступени по социальному происхождению, а также по статусу <...>, внешне они привлекательны и красивы, физически подготовлены, сильны, мужественны и храбры, в силе не уступают мужчинам, обладают большими магическими способностями. Здесь отражены изначальные скрытые возможности древних женщин, имевших интуитивную силу, выступающую в виде шаманской силы» [Данилова 2009: 370].

Отверженная и оскорбленная удаганка Кюн Толомон спроводит Кулун Куллустуура на сражение не только с противниками-абаасы, но и с ней. Вместе с тем, сама же приходит на помощь герою, помогает своим оборотничеством, оживляет героя с помощью божественной илгэ (живой водой). Кюн Толомон используя магии, то превращается в стерха, то превращает самого Кулун Куллустуура в решительного, непоколебимого богатыря. Таким образом, удаганка активно помогая герою волшебством, меняет развитие действий, направление сюжета олонхо.

В последующих сюжетных линиях олонхо «СКК» показано рождение детей от Кюн Толомон и Кулун Куллустуура. Сыновья богатыря и воительницы-удаганки становятся богатырями-защитниками, среди которых в битвах с противниками активную позицию занимает любимый младший сын богатырки Тойон Ньургун. Таким образом, сюжетно-композиционная структура олонхо «СКК» повествует жизнь не одного поколения богатырей.

Изучение специфики образа воинственных дев в олонхо «НБС» П.А. Ойунского и «СКК» И.Г. Тимофеева-Теплоухова

позволило рассмотреть их как самостоятельный образ в системе персонажей олонхо. Развитие сюжета олонхо «НБС» и «СКК» включает комплекс мотивов, в которых выявляется особенность образов воинственных дев - невест.

Выявлен архаический пласт олонхо, для которого характерны: поединок воинственных дев с будущими мужьями; отражение в поведении воинственных дев желания устроить семейный очаг; дева воительница-удаганка, обладающая магическими способностями и др.

На основе взаимодействия воинственных дев с главными героями и другими персонажами олонхо выявлены следующие типы:

1) «воинственная дева» («женщина-богатырка»), берет на себя обязанности, связанные с ролью мужчины-воина («НБС», «СКК»);

2) «женщина-удаганка», обладающая магическими способностями, желающая вступить в брак с богатырем айыы (Кюн Толомон Нюргустай, «СКК»);

3) «женщина-жена», образ женщины племени айыы, которая видит свое счастье в исполнении традиционной женской роли в виде хозяйки очага («НБС», «СКК»);

4) «женщина-родоначальница», исполняет традиционную женскую роль в виде матери, от которой происходит следующее поколение богатырей (образ Кюн Толомон Нюргустай, «СКК»).

Источники и их сокращения

НБС – Нюргун Боотур Стремительный: Якут. героич. эпос олонхо / воссоздал на основе нар. сказаний П. Ойунский; пер. на рус. яз. В. Державин. 2-е изд. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 431 с.

СКК - Строптивый Кулун Куллустуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 605 с.

Литература

- Данилова А.Н. Образы удаганок в якутском олонхо (на примере олонхо «Уолумар и Айгыр» // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: сб. науч. мат-лов. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. С. 368–371.
- Данилова А.Н. Образ женщины-богатырки в якутском

олонхо: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.09. Улан-Удэ, 2008. 22 с.

- Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 247 с.
- Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 1963. 464 с. △
- Ойуунускай П.А. Айымньылар: сэттэ томнаах / Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1962. 220 с.
- Оросина Н.А. Образы удаганок в якутском героическом эпосе: (По материалам олонхо таттинской локальной традиции) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, №4. 2014. С.160-164.
- Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо // Строптивный Кулун Куллустуур = Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. 605 с.
- Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору: монография. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

*САТАНАР Марианна Тимофеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры фольклора и культуры
ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ СКАЗИТЕЛЬСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Начавшееся национальное возрождение 1990-х гг. все более усиливает дискурс в поле этнической идентичности, обращенной в историческое прошлое, культурное наследие, в процессе которого особая роль уделяется как эпосу олонхо и эпической традиции, так и сказительской практике. Наш интерес сконцентрирован на последнем – на «живой» сказительской практике современного времени, продолжающей быть весьма спорным полем обсуждений и дискуссий в ракурсе дефиниции образа сказителя современности – кто он,